

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
АВТОРИТАРНОСТИ МОЛОДЕЖИ

©2020 г. Т.В. Корнеева*, С.Е. Поддубный**

*Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации»; 143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3; e-mail: tv58@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, там же; e-mail: serpodd@mail.ru.

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006

Поступила 2 апреля 2020 г.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования этнопсихологических и личностных детерминант авторитарности молодежи. Используются следующие методики: «F-шкала» Т. Адорно, «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, «Акцентуации личности» К. Леонгарда (модификация Г. Шмишека), «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман (адаптация М.А. Падун и А.В. Котельниковой), «Ценностные портреты» Ш. Шварца. Согласно полученным данным, для молодежи характерен низкий уровень *Авторитарности*, *Позитивной этнической идентичности* и *Этнической толерантности* в сочетании с высоким уровнем дискриминационных форм межэтнических отношений (*Этнонигилизм*, *Этнофанатизм*, *Этноэгоизм*) и выраженной *Социальной толерантностью*. Подтверждена гипотеза о том, что *Этническая идентичность*, *Толерантность*, *Акцентуации характера*, *Ценностные ориентации* и *Базисные убеждения* являются детерминантами *Авторитарности*. Наибольший вклад в эту личностную черту вносят показатели, характеризующие отношение личности к своей этнической группе - *Позитивная этническая идентичность* и *Этнонигилизм*. Второе место по совокупному влиянию занимает характеристика терпимого отношения к социальным меньшинствам. Примерно равный вклад в *Авторитарность* молодежи вносят характеристики ценностно-смысловой сферы личности - ценность *Доброты* и базисного убеждения в том, что миру можно доверять, а также акцентуация характера - *Гипертимность*. Наибольшее положительное влияние на *Авторитарность* оказывает *Позитивная этническая идентичность*, а наибольшее отрицательное - *Социальная толерантность*.

Ключевые слова: авторитарность, типы этнической идентичности, социальная и этническая толерантность, акцентуации характера, базисные убеждения, ценностные ориентации, молодежь.

Данная работа является результатом комплексного изучения этнической идентичности, толерантности и авторитарности молодежи. Первый этап исследования был представлен ранее и посвящен социально-психологическим детерминантам этнической идентичности молодежи (Корнеева, Поддубный, 2019). Результаты второго этапа - изучения этнопсихологических и личностных детерминант авторитарности молодежи представлены настоящем исследовании.

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена тем, что в периоды экономического спада и социальных изменений в обществе, как правило, усиливаются авторитарные тенденции, выражающиеся в этнической напряженности и росте экстремистских настроений различного толка, от фашизма до исламского радикализма. Эти тенденции особенно ярко проявляются в настоящее время как в странах Европы (например, в Германии, Украине и др.), так и в странах Ближнего Востока (Деревенский, 2016; Григорьев, Родюков, 2016; и др.). На опасность влияния на молодежь экстремистской и фашистской идеологии указывают многие исследователи (Миллер, 2010; Олпорт, 2002; Почебут, 2010; и др.). Склонность молодежи к максимализму, нигилизму, критическому отношению к существующим устоям и недостаточная сформированность ценностей делает ее подверженной негативному психологическому воздействию. А. Ноймайр в своей книге «Диктаторы в зеркале медицины» пишет: «Молодые люди могут даже не понимать, каким образом они попали под власть нереальных, а часто и просто бредовых идей какого-либо кумира, причем настолько, чтобы, поддавшись массовой истерии, стать готовыми с радостью отдать собственную жизнь за осуществление идей своего идола» (Ноймайр, 1997, с. 4.).

Проведенный анализ происхождения и формирования авторитарной личности показывает многообразие подходов к данной проблеме и ее междисциплинарный характер. Представители разных направлений выделяют различные факторы и механизмы, влияющие на формирование этого личностного

качества. К ним относят: особенности семейного воспитания - детско-родительские отношения, порядок рождения, семейную структура (Адорно, 1950; Райх, 1997; Олпорт, 2002); системы государственного образования - авторитарную, тоталитарную (Маслоу, 1943; Фромм, 2004; и др.), факторы возраста и пола (Боязитов, 2005; Черткова и др., 2017а; Whitley, 1999; Flouri, 2009; Napier, Jost, 2008; Nicol, Rounding, 2013; Swami et al., 2012; и др.), наследственность (Pettigrew, 2016); социально-экономические и идеологические факторы - экономические и политические кризисы, внешние угрозы, социальные перевороты, межэтнические и национальные конфликты, идеологические установки, ценности, политические предпочтения, образцы социального и политического поведения (Абалкина и др., 1990; Адорно, 1950, 2001; Григорьев, 2017; Григорьева, 2014; Даккит, 1989, 2003; Самойлова, 1996; Урнов, 1994; и др.).

Первые исследования, посвященные формированию авторитарной личности в условиях тоталитарных режимов, были проведены в рамках психоанализа. Его представители утверждают, что основа авторитарного характера закладывается в детстве через подавление личности ребенка и его сексуальных импульсов. Еще в начале XX в. В. Райх выдвинул предположение о том, что стремление личности к власти лежит в основе фашистской ментальности (Райх, 1991).

По мнению К. Хорни, тяга к власти не только избавляет личность от тревожности. Она отмечает, что в зависимости от того, какое из стремлений (стремление никогда не уступать, стремление к престижу, стремление обладать собственностью) является преобладающим, враждебность личности может проявляться в форме доминирования над людьми, унижения людей или ущемления интересов других (Хорни, 2009).

Современные исследования показывают, что при внешней угрозе авторитарность личности выступает как компенсаторная характеристика и способствует снижению тревожности и увеличению локуса контроля, т.е.

поддерживает ощущение предсказуемости внешнего мира и веру в возможность влиять на него (Stenner, 2005; Черткова и др., 2017б; и др.).

Однако А. Маслоу в своей работе «Структура авторитарного характера» (А. Маслоу, 1943) отмечал, что авторитарные личности воспринимают мир как опасный и несущий в себе потенциальную угрозу. По его мнению, люди с авторитарным характером обладают иерархичным сознанием, выраженным стремлением к деньгам и власти, отождествляют слабости человека и доброту с неудовлетворенностью жизнью. У них наблюдается склонность приписывать причины происходящих событий внешним факторам (внешний локус контроля); садомазохистские черты характера, агрессивность, суеверие и чувство вины являются основой неприязни авторитарных личностей к окружающим. Им также свойственно избегание ответственности за свою судьбу, отказ от собственной независимости в обмен на покровительство. Такие личности, утверждает А. Маслоу, поднимают свою самооценку и социальный статус за счет оскорбления других людей, ущемления личности женщин и людей нетрадиционной сексуальной ориентации (Maslow, 1943).

Г. Олпорт, как и представители психоанализа, также считал, что истоки авторитарной личности лежат в особенностях протекания детского периода жизни человека и детско-родительских отношений. Изучая ее становление, он выделил два типа, склонных к рациональной агрессивности и авторитарности. Первый - это неинтегрированные в обществе, неустойчивые во взглядах люди, легко контролируемые лидерами и публицистами с помощью внушений и сиюминутных призывов. Из-за неуверенности в собственных ценностях, они легко поддаются догмам и винят других. Второй - это люди, у которых, доминирует установка - «мир - это джунгли». Такие люди, утверждал Олпорт, «нуждаются в островке безопасности» внутри своей группы (например, нации) из-за своей беспомощности. Всех иных авторитарные личности подозревают, ненавидят и, как результат, отвергают. Они легко видят угрозу даже в

безвредных группах меньшинств в собственной стране или в любой иностранной силе, на которую авторитеты указали им как на угрозу. Характер таких личностей включает в себя паттерн ригидности, что затрудняет межкультурное взаимодействие, т.к. «межнациональное и межкультурное понимание требует той степени релаксации и мира с самим собой, которая у таких личностей отсутствует» (Олпорт, 2002, с. 161).

О влиянии культуры постиндустриального общества потребления на формирование авторитарного характера указывал американский социальный психолог Э. Фромм. Изучение особенностей деструктивного поведения человека позволили исследователю также выделить два типа людей, которые составляют основу тоталитарных режимов. Первый тип - это люди с садомазохистским, авторитарным характером, которых восхищают проявления силы, и которым доставляет удовольствие причинять боль другим. Растворяясь в более сильной личности, люди этого типа избавляются от чувства собственной беспомощности. Второй - это люди, которых можно отнести к конформистам. Для них свойственно некритичное принятие чужой точки зрения и неспособность разделения своих мыслей и желаний от мыслей других людей (Фромм, 2007).

Отечественные исследования авторитарности показали, что она связана с образовательным, социальным и профессиональным статусом. Ее наибольший уровень был выявлен у рабочих, затем, в порядке убывания, у инженерно-технических работников и учителей, а наименьший - у предпринимателей, преподавателей вузов, работников сферы культуры и студентов (Самойлова, 1996).

Впервые масштабные эмпирические исследования синдрома авторитаризма были проведены в середине XX в. Т. Адорно с соавторами. Ими было показано, что авторитаризм складывается из антисемитского, этноцентрического, политического и экономического консерватизма (Adorno et al., 1950).

Под авторитарностью Адорно понимает такой склад характера, для которого свойственно, с одной стороны, стремление быть социально

приемлемым, с другой - избежать наказания. По его мнению, в основе синдрома авторитарной личности лежат социальные установки и внутренние мотивы. Ощущение недостаточной защищенности в детстве во многом влияет на предрасположенность этих людей к ригидному, дихотомическому, т.е. «черно-белому» мышлению и нетерпимости к любой неопределенности, в результате чего такие личности становятся ориентированными на власть и статус. Они добровольно подчиняются тем, кто обладает властью, и вместе с тем, наказывают тех, кто имеет более низкий социальный статус, чем у них. Следует отметить, что этот автор делает акцент на том, что авторитарные личности - это не «революционеры», то есть не люди готовые совершить глобальные социальные перевороты, а это типичные «бунтовщики». Они могут бунтовать против любой власти, даже против той, которая действует в их интересах и не применяет к ним репрессивных мер (Адорно, 2001).

Исследователями были выделены основные черты, которые свойственны авторитарной личности. К ним относятся: консерватизм, авторитарное подчинение, авторитарную агрессию, анти-интрацепцию, суеверность и стереотипию, комплекс власти, деструктивность и цинизм, проективность и сексуальность (Адорно, 2001). На основе этой теоретической концепции Адорно был разработан методический инструментарий, который позволял определить уровень выраженности авторитарных черт личности - «F-шкала» или «Шкала фашизма» (Адорно, 2001). Данная методика была неоднозначно принята некоторыми исследователями. Автора критиковали за то, что она направлена, прежде всего, на изучение «левого» авторитаризма, а догматический авторитаризм «правых» не измерялся. Позднее Б. Альтмейер создал Шкалу «правого авторитаризма» (Right-wing authoritarianism — RWA) (Altemeyer, 1981). Изучение личности склонной к авторитаризму «правого толка» показало, что для нее характерна триада социально-психологических качеств - авторитарное подчинение, авторитарная агрессия и конвенционализм

(Altemeyer, 1981, 1996). Альтмейер также отмечает, что люди, обладающие высокими показателями авторитарности, относятся к «фундаменталистам» в тех религиях, которые они исповедуют (Altemeyer, 1996).

Шкала «правого авторитаризма» получила широкое распространение как за рубежом, так и в России. В настоящее время накоплен достаточно большой эмпирический материал по изучению авторитаризма «правого толка» (Черткова и др., 2017).

Другой подход к изучению авторитарности личности был предложен Дж. Дакигтом. Он рассматривал авторитаризм как аспект идентификации с группой и групповой сплоченностью (Duckitt, 1989). С его точки зрения, при угрозе социальной группе у людей с сильной групповой идентификацией повышаются авторитарные убеждения (Duckitt, Fisher, 2003). Исследования показали, что авторитаризм «правого толка» и ориентация на социальное доминирование являются мощными предикторами обобщенных предубеждений и этноцентризма (Perry et al., 2013).

Следует отметить, что, несмотря на критические замечания и широкие эмпирические исследования авторитаризма «правого толка», концепция авторитарной личности Т. Адорно, как отмечает Д. Майерс, выдержала напор критики. Эмпирические исследования подтвердили его выводы о том, что авторитарные тенденции, которые выражаются в этнической напряженности, резко усиливаются в период экономического спада, а также в ситуации социальных переворотов (Майерс, 2000). Анализ исследований авторитарности по методике «F-шкала» Адорно, проведенных зарубежными психологами в последующий период, позволил констатировать, что существует связь между высокими оценками этого конструкта и негативными установками по отношению к расовым группам, а также благожелательным отношением к государственной власти. При этом было отмечено, что по «F-шкале» можно судить о личностных характеристиках людей и с достаточной точностью описывать их личностное функционирование в зависимости от идеологических

убеждений, а также прогнозировать уровень предрассудков на основе уровня ориентации на социальную авторитарность (Фернхем, Хейвен, 2001).

Несмотря на актуальность и значимость изучения феномена авторитарности, отечественных эмпирических исследований, посвященных данной проблеме, выполнено явно недостаточно (Абалакина и др., 1990; Боязитов, 2005; Гулевич и др., 2014; Григорьев, 2017; Григорьева, 2014; Гронский, 2019; Дьяконова и др., 2000; Меркель, 2011; Урнов, 1994; Самойлова, 1996; Черткова и др., 2017а, 2017б). Вместе с тем, сложная международная обстановка, распространение радикальных исламских движений в странах Ближнего Востока и Средней Азии, активная пропаганда нацистской идеологии в странах Европы, а также психологическая война в отношении нашей страны, направленная против традиционных российских ценностей и мировоззрения российской молодежи (Холмогоров, 2014; Ковалева, Соснин, 2017; Семенов, 2017), делает проблему изучения феномена авторитарности, как никогда актуальной. В связи с этим, встает вопрос о комплексном изучении этого феномена, его глубоком детальном осмыслении с психологической точки зрения.

Целью настоящего исследования было изучение *этнопсихологических детерминант авторитарности* молодежи.

Под *авторитарностью* понимается совокупность индивидуальных личностных качеств и социальных установок, отражающих отношение личности к вопросам доминирования и подчинения.

Предметом исследования были: авторитарные черты личности, этническая идентичность, толерантность, акцентуации характера, ценностные ориентации и базисные убеждения молодежи.

Объект исследования - российские юноши и девушки в возрасте 16-20 лет.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что такие личностные черты, как *этническая идентичность, толерантность,*

акцентуации характера, ценностные ориентации, базисные убеждения личности обуславливают авторитарность молодежи.

Задачи эмпирического исследования:

- 1) Определить уровень выраженности авторитарных черт личности молодежи.
- 2) Выявить взаимосвязь авторитарности с типами этнической идентичности, толерантностью, ценностными ориентациями, базисными убеждениями и акцентуациями характера.
- 3) Оценить вклад этнической идентичности, толерантности, ценностных ориентаций, базисных убеждений личности и акцентуаций характера в авторитарность молодежи.

Выборка. В эмпирическом исследовании приняли участие 499 юношей и девушек, жителей Подмосковья, в возрасте 16-20 лет.

Методический инструментарий. Исходя из цели и задач исследования, был использован следующий комплекс методик:

1) для оценки авторитарности молодежи была использована «Методика исследования авторитарности» Адорно или «F-шкала» Т. Адорно (Денисова, 2012), которая предназначена для оценки предрасположенности личности к авторитаризму, антидемократической пропаганде, антисемитизму, формированию предубеждений относительно различных социальных групп и этноцентризму. Изучались следующие авторитарные особенности личности: *консерватизм, авторитарное подчинение, авторитарная агрессия, анти-интрацепция, суеверность и стереотипия, комплекс власти, деструктивность и цинизм, проективность, повышенный интерес к сексуальной жизни.* В результате рассчитывается интегральный показатель «*Общей авторитарности*» молодежи.

2) этническая идентичность молодежи изучалась с помощью методики «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой (Солдатова, 1998), которая позволяет диагностировать особенности этнического самосознания личности по 6 шкалам, соответствующим типам этнической

идентичности, различающимся по качеству и степени выраженности этноцентризма: *этнонигилизму, этнической индифферентности, позитивной этнической идентичности, этноизоляционизму, этноэгоизму, этнофанатизму.*

3) типы толерантности (*этническая, социальная, личностная*) изучались с помощью методики «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой (Солдатова, Шайгерова, 2008), позволяющей оценить следующие типы: *этнический, социальный и личностный.* Рассчитываются как парциальные показатели выраженности отдельных типов, так и интегральный показатель - *Общая толерантность* молодежи.

4) акцентуации характера оценивались с помощью методики «Акцентуации личности» К. Леонгарда в модификации Г. Шмишека (Леонгард, 2002). Она состоит из утверждений, сгруппированных в 10 шкал, соответствующих таким типам акцентуаций характера, как: *Гипертимность, Демонстративность, Экзальтированность, Эмотивность, Циклотимность, Эксплозивность, Педантичность, Ригидность, Дистимность, Тревожность.*

5) базисные убеждения личности с помощью методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой. Методика оценивает такие базисные убеждения, как *Доверие к миру, Справедливость, Убеждение в ценности собственного Я (самооценка), Убеждение в собственной удачливости и Локус-контроль, т.е. убеждение, что все возможно держать под собственным контролем.* Интегральным показателем базисных убеждений является - *Позитивное мировосприятие.* Базисные убеждения рассматривались как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе. Они формируют у человека не только чувство защищенности и доверия к миру, но и ощущение собственной неуязвимости, оказывают влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека (Падун, Котельникова, 2008).

б) ценностные ориентации молодежи изучались с помощью методики «Ценностные портреты» Ш. Шварца (Карандашев, 2004). В данной методике ценностные ориентации сгруппированы в соответствии с общей целью в десять мотивационных типов ценностей: *Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиционность, Конформизм, Безопасность*. В основе мотивационных типов лежат универсальные потребности человека, связанные с его установками, поведением, групповым членством и другими переменными.

Эмпирические результаты исследования обрабатывались с помощью аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультитсихометр-05». «Сырые» данные, полученные с помощью методик, переводились в стандартную 10-бальную шкалу «стэнов» (сред 5,5; стандартное отклонение 2). Значения в 1-3 стэна свидетельствуют о низком, 4-7 - среднем, 8-10 - высоком уровне выраженности изучаемых переменных. Интерпретация уровня выраженности изучаемых показателей осуществлялась на основе сравнения полученных средних значений по исследуемой выборке со средними нормативными значениями - 5,5 стэна выборки стандартизации. Перевод исходных данных в шкалу стэнов предусматривает их искусственную нормализацию, что позволило применить параметрические методы статистики.

Использовались следующие методы математико-статистической обработки данных: дескриптивная (описательная) статистика - для обобщения первичных результатов исследования; корреляционный анализ Пирсона - для выявления взаимосвязей *Авторитарности* с переменными этнической идентичности, толерантности, ценностными ориентациями, базисными убеждениями и акцентуациями характера; множественный линейный регрессионный анализ с применением параметра «Пошаговый с включением» - с целью изучения вклада этнической идентичности, толерантности, ценностных ориентаций, базисных убеждений и акцентуаций характера в *Авторитарность*

молодежи. Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета компьютерных программ STATISTICA 6.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты изучения уровня выраженности типов этнической идентичности, толерантности, акцентуаций характера и базисных убеждений молодежи подробно описаны в нашей статье (Корнеева, Поддубный, 2019). Продолжая рассматривать результаты наших исследований по проблеме авторитарности, в данной работе основной акцент делается на детерминантах авторитарности: этнической идентичности, толерантности, ценностных ориентациях, базисных убеждениях и акцентуациях характера.

Авторитарность молодежи

Результаты исследования авторитарных черт личности молодежи представлены в рис.1.

Рис. Уровень авторитарных черт личности молодежи (N=499) (пунктирной линией обозначено среднее значение показателей 5,5)

По результатам исследования авторитарности молодежи было установлено, что молодежь характеризуется низким уровнем *Общей авторитарности* (*Интегральный показатель - 3,79*), что свидетельствует об отсутствии склонности молодых людей к этноцентризму и антисемитизму, формированию предубеждений относительно различных социальных групп. Вместе с тем, молодым людям характерен ригидный тип мышления, перенос личной ответственности на внешние силы, а также вера в мистическое предначертание судьбы в сочетании со склонностью к суевериям. Они склонны делать акцент при оценке людей не на их достоинствах, а на недостатках и негативных чертах характера (*Суеверность и стереотипия 6,18*).

Молодежь не склонна к догматизму и традиционным ценностям среднего класса, добродетельности, почитанию авторитетов (*Авторитарное подчинение 3,87*). Молодые люди не оценивают мир, как враждебный и опасный (*Проективность 3,27*), они *критично* относятся к авторитетам (родителям, старшим, вождям, сверхъестественной силе), не проявляют раболепия перед государственной властью, у нее нет потребности в сильном лидере (*Авторитарное подчинение 3,87*). Молодые люди не склонны к осуждению, отвержению и наказанию людей, не уважающих традиционные национальные ценности, они не проявляют потребность в наличии внешнего объекта для эмоциональной разрядки подавленных агрессивных импульсов (*Авторитарная агрессия - 3,27*).

Взаимосвязь авторитарных черт личности с типами этнической идентичности молодежи

С целью выявления взаимосвязи авторитарных черт личности с типами этнической идентичности молодежи был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 1. Результаты корреляционного анализа, свидетельствуют о том, что большинство авторитарных черт личности молодежи, оцениваемые по методике «F - шкала», положительно взаимосвязаны

с такими типами этноидентичности, как *Позитивная этническая идентичность* и *Этническая индифферентность* и отрицательно с *Этнонигилизмом* и деструктивными типами этнической идентичности - *Этноэгоизмом*, *Этнофанатизмом*, *Этноизоляционизмом*.

Чем выше уровень *Позитивной этнической идентичности*, т.е. чем более выражено у молодежи позитивное отношение как своей, так и другим этническим группам, тем более выражены авторитарные черты личности (*Авторитарное подчинение*, *Авторитарная агрессия*, *Консерватизм*, *Проективность*, *Антиинтрацепция*, *Отношение к сексуальности*, *Комплекс власти*), что выражается в поддержании и сохранении традиционных ценностей (*Консерватизм*) и неприятия людей их не уважающих (*Авторитарная агрессия*), желании идентифицироваться с лидером, воплощающим силу и твердость характера (*Комплекс власти*), подчинении органам власти и ее представителям (*Авторитарное подчинение*).

Таблица 1. Взаимосвязь авторитарных черт личности с типами этнической идентичности молодежи (N=499).

Переменные	Типы этнической идентичности					
	Этно-нигилизм	Этно-индифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
<i>Консерватизм</i>	-0,38	-	0,33	-0,30	-0,29	-0,20
<i>Авторитарное подчинение</i>	-0,46	0,14	0,46	-0,39	-0,36	-0,25
<i>Авторитарная агрессия</i>	-0,49	0,12	0,47	-0,42	-0,39	-0,25
<i>Антиинтрацепция</i>	-0,20	-	0,13	-	-0,13	-
<i>Суеверность и стереотипия</i>	-0,11	-	-	-	-	-
<i>Комплекс власти</i>	-0,32		0,31	-0,22	-0,23	
<i>Деструктивность и цинизм</i>	-	-	-	-	-	-
<i>Проективность</i>	-0,41	0,14	0,40	-0,36	-0,37	-0,23
<i>Отношения к сексуальности</i>	-0,30	-	0,28	-0,27	-0,23	-0,16
<i>Общая авторитарность</i>	-0,45	0,15	0,44	-0,39	-0,37	-0,24

Примечание: в таблице представлены только значимые коэффициенты корреляции при $p \leq 0,05$.

Следует отметить, что такой тип этнической идентичности, как *Этнонигилизм* отрицательно взаимосвязан с большинством авторитарных черт личности. Чем больше готовность личности отойти от своей этнической группы, чем выше чувство неполноценности из-за своей национальной принадлежности и поиск устойчивых социально-психологических групп не по этническому критерию, чем труднее социально-психологическая адаптация в своей национальной среде (*Этнонигилизм*), тем меньше *Общая авторитарность*, приверженность личности к традиционным ценностям (*Консерватизм*), тем положительнее отношение к людям, не уважающим традиционные национальные ценности (*Авторитарная агрессия*), тем критичнее, а зачастую негативнее, отношение к институтам власти и их руководителям (*Комплекс власти*) и, как следствие, готовность к протестному поведению и его одобрению.

Взаимосвязь авторитарных черт личности с типами толерантности молодежи

Результаты взаимосвязи авторитарных черт личности и толерантности молодежи представлены в табл. 2. Из нее видно, что *Социальная, Этническая и Личностная толерантность* отрицательно взаимосвязаны с большинством авторитарных черт личности молодежи. При этом *Социальная толерантность* имеет наибольшее количество отрицательных корреляций. Чем больше выражены позитивные установки к различным социальным группам (мигрантам, сексуальным меньшинствам, наркозависимым и др.), т.е. *Социальная толерантность*, чем больше терпимость по отношению к представителям других этнических групп (*Этническая толерантность*), а также, чем больше выражена терпимость к другим точкам зрения, гибкость установок, вплоть до отсутствия личного мнения в отстаивании собственных убеждений и пониженный уровень конфликтности (*Личностная толерантность*), тем меньше выражены авторитарные черты личности (*Консерватизм*,

Авторитарное подчинение, Авторитарная агрессия, Комплекс власти и др.) у молодежи.

Таблица 2. Взаимосвязь авторитарных черт личности и типов толерантности молодежи (N=499).

<i>Переменные</i>	<i>Типы толерантности</i>			
	<i>Этническая толерантность</i>	<i>Социальная толерантность</i>	<i>Личностная толерантность</i>	<i>Общая толерантность</i>
Авторитарные черты личности				
Консерватизм	-0,27	-0,45	-0,26	-0,34
Авторитарное подчинение	-0,31	-0,39	-0,29	-0,34
Авторитарная агрессия	-0,33	-0,52	-0,32	-0,34
Антии-интрацепция	-	-0,28	-	-
Суеверность и стереотипия	-0,21	-0,26	-0,19	-0,23
Комплекс власти	-0,17	-0,27	-0,17	-0,18
Деструктивность и цинизм	-0,25	-0,15	-0,19	-0,20
Проективность	-0,21	-0,42	-0,16	-0,21
Отношения сексуальности ^к	-0,33	-0,47	-0,31	-0,31
Общая авторитарность	-0,12	-0,36	-	-

Примечание: в таблице представлены только значимые коэффициенты корреляции при $p \leq 0,05$.

Взаимосвязь авторитарных черт личности и ценностных ориентаций молодежи

Наибольшее количество положительных взаимосвязей с авторитарными чертами личности молодежи зафиксировано у такой ценностной ориентации, как *Гедонизм*. Это свидетельствует о том, что чем более молодые люди ориентированы на чувственное удовольствие, тем больше выражены потребность во внешнем объекте для эмоциональной разрядки подавленных агрессивных импульсов (*Авторитарная агрессия* $r=0,12$) и *Общая авторитарность* молодежи ($r=0,11$).

Ценности *Безопасности* и *Конформизма*, относящиеся к коллективистическим ценностям положительно связаны с *Авторитарным подчинением* ($r=0,14$), т.е. чем более значимы для молодежи собственная безопасность и безопасность других, стабильность общества и гармоничность отношений, а также потребность в сдерживании и предотвращении побуждений и действий, которые могут иметь негативные социальные последствия, тем более выражено *Авторитарное подчинение*, то есть потребность в сильном лидере, стремление к подчинению авторитетам.

Взаимосвязь авторитарных черт личности и базисных убеждений молодежи

Установлено, что существуют значимые корреляции между такими базисными убеждениями, как *Справедливость*, *Самооценка* (убеждением в своей самооценности), *Удача* (убеждение в том, что молодым людям будет способствовать удача), *Локус-контроль* (убеждение в том, что молодые люди все в жизни могут держать под своим контролем) и *Позитивным мировосприятием* (интегральной характеристикой базисных убеждений) и большинством авторитарных черт личности (*Консерватизмом*, *Авторитарным подчинением*, *Авторитарной агрессией*, *Суеверностью* и *стереотипией*, *Комплексом власти*, *Проективностью*, *Повышенным интересом к сексуальной жизни*. Таким образом, чем более позитивно молодежь воспринимает окружающий мир (*Позитивное мировосприятие*), тем больше *Общая авторитарность* молодежи (см. табл. 3).

Таблица 3. Взаимосвязь авторитарных черт личности и базисных убеждений (N=499).

Переменные	Базисные убеждения					
	Доверие к миру	Справедливость	Самооценка	Удача	Локус контроля	Позитивное миро-восприятие
Консерватизм		0,18				
Авторитарное подчинение		0,25	0,18	0,13		0,15
Авторитарная агрессия		0,28	0,19	0,16	0,12	0,15
Антиинтрацепция						
Суеверность и стереотипия		0,18	0,16		0,16	0,13
Комплекс власти		0,13	0,12			
Деструктивность и цинизм						
Проективность		0,15	0,14			
Отношение к сексуальности		0,15		0,11	0,12	
Общая авторитарность		0,24	0,20	0,13	0,15	0,14

Примечание: в таблице представлены только значимые коэффициенты корреляции при $p \leq 0,05$.

Взаимосвязь авторитарных черт личности с акцентуациями характера молодежи

О взаимосвязи авторитарных черт личности с акцентуациями характера молодежи свидетельствуют результаты корреляционного анализа, представленные в табл. 4. Из полученных результатов видно, что наибольшее количество взаимосвязей авторитарных черт личности выявлено с такими акцентуациями характера молодежи, как *Циклотимность*, *Экзальтированность* и *Эмотивность*. Это свидетельствует о том, что чем более молодым людям свойственна частая смена гипертимных и дистимных состояний в зависимости от внешних событий (*Циклотимность*), чем более их психике свойственна лабильность и легкостью перехода от состояния восторга к состоянию печали (*Экзальтированность*), чем более выражена эмоциональность, чувствительность, тревожность и сопереживание другим людям (*Эмотивность*),

тем менее выражены такие авторитарные черты личности, как стремление индивида делить окружающих людей на «сильных» и «слабых», желание идентифицироваться с лидером или другими образами, воплощающими власть и силу (*Комплекс власти*), тем менее выражена подверженность молодежи суевериям, перенесение личной ответственности на внешние силы, ригидность мышления (*Суеверность и стереотипия*), а также предрасположенность молодых людей оценивать окружающий мир, как враждебный, угрожающий существующему порядку (*Проективность*). Таким образом, чем более выражена эмоциональная неустойчивость молодых людей, тем меньше выражены *Авторитарность* личности.

Таблица 4. Взаимосвязь авторитарных черт личности с акцентуациями характера (N=499).

Переменные	Акцентуации характера *									
	ГП	ДМ	ЭК	ЭМ	ЦК	ЭП	ПД	РГ	ДС	ТР
Авторитарные черты										
<i>Консерватизм</i>					0,17	-0,13				
<i>Авторитарное подчинение</i>			-0,11		-0,17					
<i>Авторитарная агрессия</i>		-0,12	-0,14		-0,20					
<i>Антиинтрацепция</i>	0,12				-0,13			-0,13		
<i>Суеверность и стереотипия</i>			-0,11	-0,12	-0,13					
<i>Комплекс власти</i>			-0,15	-0,18	-0,20					-0,17
<i>Деструктивность и цинизм</i>										
<i>Проективность</i>			-0,20	-0,13	-0,21					
<i>Отношение к сексуальности</i>					-0,13					
<i>Общая авторитарность</i>			-0,15	-0,13	-0,22					-0,11

Примечание: в таблице представлены только значимые коэффициенты корреляции при $p \leq 0,05$; условные обозначения: ГП - гипертимность, ДМ - демонстративность, ЭК - экзальтированность, ЭМ - эмотивность, ЦК - циклотимность, ЭП - эксплозивность, ПД - педантичность, РГ - ригидность, ДС - дистимность, ТР - тревожность.

Этнопсихологические и личностные детерминанты авторитарности молодежи

Вклад этнопсихологических и личностных особенностей в *Авторитарность* (результаты множественного линейного пошагового регрессионного анализа) представлен в табл. 5, из которой видно, что она на 49,9% детерминирована такими типами этнической идентичности, как *Позитивная этноидентичность*, *Этнонигилизм* и *Социальная толерантность*; ценностной ориентацией - *Добротой*, базисным убеждением - *Доверие к миру* и *Гипертимной акцентуацией характера*.

Положительное влияние на *Авторитарность* молодежи оказывают *Позитивный тип этнической идентичности* (0,36), *базисное убеждение - Доверие к миру* (0,13), *акцентуация характера - Гипертимность* (0,12). Отрицательно влияют - *Социальная толерантность* (-0,39), *Этнонигилизм* (-0,15), *ценностная ориентация - Доброта* (-0,12).

Следовательно, чем выше уровень у молодежи положительного отношения к собственному народу и представителям других этнических групп, доверия окружающему их миру, и таких особенностей характера, как общительность, инициативность, оптимизм, высокая мотивация достижений и предприимчивость, тем более выражена *Авторитарность* молодежи, т.е. склонность к безоговорочному подчинению власти и авторитетам, приверженность традиционным социальным нормам.

Вместе с тем, чем более терпимо молодые люди относятся к различным социальным группам (сексуальным меньшинствам, больным СПИДом, инвалидам, наркоманам, бездомным, представителям различных политических и религиозных меньшинств и т.п.), чем более для них значима ценность *Доброты*, проявляющаяся в благожелательном отношении к близким людям, и чем более негативно они относятся к своей этнической группе, тем менее у молодежи выражена *Авторитарность*.

Таблица 5. Вклад Этнопсихологических и личностных особенностей в Авторитарность молодежи (N=499).

Этнопсихологические и личностные особенности (показатели)		Стандартизированные коэффициенты (β)	Относительный вклад %
Типы этнической идентичности	Позитивный тип этнической идентичности	0,36	40,2%
	Этнонигилизм	-0,15	
Типы толерантности	Социальная толерантность	-0,39	30,7%
Ценностные ориентации	Доброта	-0,12	9,4%
Базисные убеждения	Доверие к миру	0,13	10,3%
Акцентуации характера	Гипертимность	0,12	9,4%
Общий вклад (коэффициент детерминации - КД) = 49,9%			

Наибольший вклад (40,2%) в *Авторитарность* личности вносят показатели, характеризующие отношение личности к своей этнической группе - *Позитивная этническая идентичность* и *Этнонигилизм*. Второе место по совокупному влиянию занимает характеристика терпимого отношения к социальным меньшинствам - *Социальная толерантность* (30,7%). Примерно равный вклад в *Авторитарность* молодежи вносят характеристики ценностно-смысловой сферы личности - *ценность Доброты* (9,4%) и *Убеждение в том, что миру можно доверять* (9,4%).

Таким образом, по результатам регрессионного анализа можно сделать следующий вывод: наибольшее положительное влияние на *Авторитарность* оказывает *Позитивная этническая идентичность* ($\beta=0,36$), а наибольшее отрицательное влияние - *Социальная толерантность* ($\beta=-0,39$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Согласно полученным результатам, для молодежи Подмосковья характерен низкий уровень *Общей авторитарности*, *Позитивной этнической*

идентичности и Этнической толерантности в сочетании с высоким уровнем дискриминационных форм межэтнических отношений (*Этнонигилизм, Этнофанатизмом, Этноэгоизмом*) и выраженной *Социальной толерантностью* - что делает ее уязвимой мишенью для манипулирования и негативного психологического воздействия (см.: Корнеева, Поддубный, 2019).

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что *этническая идентичность, толерантность, акцентуации характера, базисные убеждения и ценностные ориентации* являются детерминантами *Авторитарности*. Наибольший вклад (40,2%) в *Авторитарность* личности вносят переменные, характеризующие отношение личности к своей этнической группе - *Позитивная этническая идентичность и Этнонигилизм*. Второе место по совокупному влиянию занимает характеристика терпимого отношения к социальным меньшинствам (30,7%). Примерно равный вклад в *Авторитарность молодежи* вносят характеристики ценностно-смысловой сферы личности - ценность *Доброты* (9,4%) и базисного убеждения в том, что миру можно доверять (10,4%), а также акцентуация характера - *Гипертимность* (9,4%). При этом наибольшее положительное влияние на *Авторитарность* оказывает *Позитивная этническая идентичность*, а наибольшее отрицательное влияние - *Социальная толерантность*.

Полученные результаты согласуются с взглядами Дж. Дакитта, который интерпретирует *Авторитарность* как аспект идентификации с собственной социальной группой и отрицательным отношением к аутгруппам. Кроме этого полученные результаты подтверждают его мнение о том, что авторитаризм взаимосвязан с социальными верованиями человека (Дакитт, 1989). В нашем исследовании выявлена положительная взаимосвязь базисных убеждений молодежи с *Общей авторитарностью*, измеряемой по «F-шкале» Адорно. Этот вывод противоречит мнению Г. Олпорта о том, что для авторитарных личностей

характерно недоверие к миру и что они рассматривают мир как «джунгли», которому нельзя доверять (Олпорт, 2002).

Современные исследования зарубежных авторов показывают, что такое социальное убеждение человека как «вера в опасный мир» детерминирует авторитарность «правого толка» (Perry, Sibley, Duckitt, 2013). Прямого сравнения полученных результатов исследования проводить, на наш взгляд, некорректно, так они проводились с использованием другого методического инструментария. Однако, несмотря на это, следует отметить, что в нашем исследовании выявлена противоположная тенденция. Была выявлена положительная взаимозависимость *Авторитарности* и базисных убеждений молодежи, т.е. чем больше молодые люди доверяют миру и уверены в том, что все люди получают по заслугам, тем больше выражено это личностное свойство. Следовательно, у российской молодежи социальные установки, отражающие отношение к вопросам доминирования и подчинения (*Авторитарность*), взаимосвязаны с верой в справедливость мира и его позитивным восприятием, а не переживанием его как опасного, что, возможно, обусловлено особенностями российского менталитета - историческим стремлением к справедливости и оптимистичным отношением к будущему.

Результаты регрессионного анализа выявили влияние *гипертимической* акцентуации характера на *Авторитарность* молодежи. Чем более выражены такие особенности характера, как общительность, инициативность, оптимизм, высокая мотивация достижений, предприимчивость, тем более выражена *Авторитарность* личности, т.е. склонность к безоговорочному подчинению власти и авторитетам, приверженность к традиционным социальным нормам. Результаты корреляционного анализа выявили наибольшее количество отрицательных взаимосвязей авторитарных черт личности с такими акцентуациями характера молодежи, как *Циклотимность*, *Экзальтированность* и *Эмотивность*, то есть чем более выражены акцентуации характера,

характеризующие эмоциональную неустойчивость молодых людей, тем менее выражена *Авторитарность*.

Полученные результаты корреляционного анализа не согласуются с взглядами зарубежных авторов, которые в основном рассматривают авторитарную личность с негативной точки зрения, как тревожную и ригидную (Олпорт, 2002; Фромм, 2004; Хорни, 2009). В нашем исследовании выявлена отрицательная взаимосвязь тревожности и ригидности с авторитарными чертами личности.

Несогласованность полученных результатов с выводами ряда зарубежных исследователей (Олпорт, 2002; Фромм, 2004; Хорни, 2009), на наш взгляд, можно объяснить спецификой проявления феномена *Авторитарности* в обществах различного государственного устройства и влиянием истории развития государств, культуры обществ, доминирующими ценностями, сложившимися особенностями отношения к институтам власти и их представителям. Мы можем предположить, что в России, которая значительно отличается от других стран географическими, историческими и культурными особенностями (большой территорией и постоянной необходимостью защиты своих рубежей, многонациональным составом населения, доминированием русской культуры, основанной на вере в справедливость и коллективистические ценности и т.п.), феномен *Авторитарности*, то есть комплекс социальных установок по отношению к доминированию и подчинению, может иметь не только негативную, но и позитивную направленность. Так, в ситуации угрозы разрушения государства, его традиций, культурных ценностей и национальной идентичности у российских граждан исторически возникает потребность подчинения лидеру, способному обеспечить безопасность личности и сохранить страну. В этом случае рост *Авторитарности* носит положительный характер, так как оно приводит к добровольному сплочению гражданского общества. Если же такое подчинение отсутствует, то из этого может следовать анархия, хаос и,

как результат, разрушение государства. В ситуации же отсутствия угрозы *Авторитарность* может трансформироваться в *тоталитаризм*, так как доминирование власти сохраняется, а добровольное подчинение отсутствует.

ВЫВОДЫ

1. Для молодежи Подмосковья характерен низкий уровень *Общей авторитарности*, она не склонна к антидемократической пропаганде, антисемитизму, формированию предубеждений относительно различных социальных групп.

2. Выявлены положительные корреляционные связи *Общей авторитарности* с такими типами этноидентичности, как *Позитивная этническая идентичность* и *Этническая индифферентность*, ценностной ориентацией *Гедонизм*, базисными убеждениями (*Справедливостью окружающего мира*, *Убеждением в собственной самооценности*, *Удачливостью*, *Локусом-контроля*, а также *Позитивным мирамировосприятием*). Выявлены отрицательные корреляционные взаимосвязи *Авторитарности* с *Этнонигилизмом* и деструктивными типами этноидентичности - *Этноэгоизмом*, *Этнофанатизмом*, *Этноизоляционизмом*, *Социальной*, *Этнической* и *Личностной толерантностью* и такими акцентуациями характера, отражающими эмоциональную неустойчивость личности, как *Экзальтированность*, *Эмотивность*, *Циклотимность*, *Тревожность*.

3. Подтверждена гипотеза исследования о том, что *Авторитарность* молодежи детерминирована этнопсихологическими и личностными особенностями, такими как *Позитивная этническая идентичность*, *Этнонигилизм*, *Социальная толерантность*, *ценностная ориентация* - *Доброта*, *базисное убеждение* - *Доверие к миру* и *Гипертимная акцентуация характера*. Коэффициент детерминации составляет чуть менее 50%.

4. Установлено, что наибольший вклад в *Авторитарность* вносят показатели, характеризующие отношение личности к своей этнической группе -

Позитивная этническая идентичность и Этнонигилизм, далее в порядке убывания, терпимое отношение к социальным меньшинствам - Социальная толерантность, акцентуация характера Гипертимность, ценность Доброты и базисное убеждение в том, что миру можно доверять. При этом положительно влияют на Авторитарность Позитивный тип этнической идентичности, базисное убеждение - Доверие к миру, акцентуация характера - Гипертимность и отрицательно влияют - Социальная толерантность, Этнонигилизм и ценность - Доброта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках комплексного исследования этнической идентичности, толерантности и авторитарности современной молодежи проведены два этапа эмпирических исследований, посвященных изучению социально-психологических детерминант этнической идентичности и этнопсихологических и личностных детерминант авторитарности молодежи. Перспективы дальнейшего исследования по данной проблеме видятся в выявлении и сравнении вклада социально-психологических свойств личности в различные типы толерантности молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абалакина М.А., Агеев В.С., Мак-Фарланд С.Т.* Авторитарная личность в США и СССР // Человек. 1990. № 6. С. 110-118.
- Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.
- Баязитов Р.Ф.* Авторитарный стереотип в менталитете современной молодежи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2005.
- Гулевич О.А., Ермолаева Н.Н.* Связь множественной категоризации с этническими предрассудками: роль социальных верований // Социальная психология и общество. 2004. № 1. С. 31-42.

Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 30-44.

Григорьева Е.Б. Авторитаризм и политический процесс в современной России: Автореф. дисс. ... канд. политических наук. СПб.: 2014.

Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Социальные последствия современного религиозного терроризма // Вестник Государственного института управления. 2016. № 9. С. 253-259.

Гронский А.В. О концептах авторитарной и тоталитарной личности // Журнал практической психологии и психоанализа. 2018. №1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/o-konceptah-avtoritarnoy-i-totalitarnoy-lichnosti> (дата обращения: 20.02.2020).

Денисова Д.М. Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 2(21). С. 228-237.

Деревенский В.Ю. О причинах массового национализма в современной Украине // Историческая психология и социология. 2016. Т. 2. № 2. С. 67-84.

Дьяконова Н.А., Юртайкин В.В. Авторитарная личность в России и США: ценностные ориентации и локус контроля // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 51-60.

Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 1. № 1. С. 121-138. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения 13.03.2020).

Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб.: Речь. 2004.

Корнеева Т.В., Поддубный С.Е. Социально-психологические детерминанты этнической идентичности // Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 1. № 3(15). С. 193-221. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document725.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. СПб: Прайм-Еврознак. 2000.

Меркель Р.В. Взаимосвязь авторитарности с регулятивными и коммуникативными свойствами личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: Казань, 2011.

Миллер А. Воспитание, насилие и покаяние. М.: Изд-во «Класс», 2010.

Ноймайр А. Диктаторы в зеркале медицины. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98-106.

Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002.

Райх В. Психология масс и фашизм. СПб.: Университетская книга, 1997.

Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3. С. 116-142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Урнов М. Авторитарность: опыт количественной оценки // Мониторинг общественного мнения. // Информационный бюллетень мониторинга. 1994. С. 20-22.

Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2004.

Холмогоров Е.С. Национализм в сценарных перспективах властно-идейной трансформации России // Возможности и сценарии перехода к

постлиберальной модели России / Материалы научного семинара. М.: Наука и политика. 2014. Вып. 3. С. 8-104.

Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Академический Проект, 2009.

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я. Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт // Психологические исследования. 2017 (а). Т. 10. № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1410-chertkova52.html> (дата обращения: 15.03.2020).

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Паришкова О.В., Ржанова И.Е. Авторитарность как компенсаторная характеристика // Психологические исследования. 2017 (б). Т. 10. № 56. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1506-chertkova56.html> (дата обращения: 12.03.2020).

Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N. The authoritarian personality. New York: Harper and Row, 1950.

Altemeyer B. Right-Wing Authoritarianism. Winnipeg: University of Manitoba Press. 1981.

Altemeyer B. The Authoritarian Specter. Cambridge: Harvard University Press, 1996.

Duckitt J. Authoritarianism and group identification: a new view of an construct // Political Psychology. 1989. V. 10. P. 63-84.

Duckitt J. Authoritarianism and group identification: A new view of an old construct // Political Psychology. 1989. V. 10. № 1. P. 63-84.

Stenner K. The authoritarian dynamic. New York: Cambridge Press, 2005.

Perry R., Sibley C.G., Duckitt J. Dangerous and competitive worldviews: A meta-analysis of their associations with Social Dominance Orientation and Right-Wing Authoritarianism // Journal of Research in Personality. 2013. V. 47. 116-127.

Pettigrew T.F. In Pursuit of Three Theories: Authoritarianism, Relative Deprivation, and Intergroup Contact // Annual Review of Psychology. 2016. 67(1). P. 1-21. doi: 10.1146/annurev-psych-122414-033327.

Whitley B.E., Bernard E. Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and prejudice // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1999. 77(1). P. 126-134.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Abalakina M.A., Ageev B.C., Mak-Farland S.T. Avtoritarnaya lichnost' v SSHA i SSSR // *CHelovek.* 1990. № 6. S. 110-118.

Adorno T. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti. M.: Serebryanye niti, 2001.

Bayazitov R.F. Avtoritarnyj stereotip v mentalitete sovremennoj molodezhi: Avto-ref. diss. ... kand. psihol. nauk. Kazan', 2005.

Gulevich O.A., Ermolaeva N.N. Svyaz' mnozhestvennoj kategorizacii s etnicheskimi predrassudkami: rol' social'nyh verovanij // *Social'naya psihologiya i obshchestvo.* 2004. № 1. S. 31-42.

Grigor'ev D.S. Razrabotka korotkoj versii shkal iz metodiki Dzh. Dakkita: avtoritarizm pravogo tolka, orientaciya na social'noe dominirovanie, vera v opasnyj i konkurentnyj mir // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal.* 2017. № 4(28). S. 30-44.

Grigor'eva E.B. Avtoritarizm i politicheskij process v sovremennoj Rossii: Avto-ref. diss. ... kand. politicheskikh nauk. SPb.: 2014.

Grigor'ev N.Yu., Rodyukov E.B. Social'nye posledstviya sovremennogo religioznogo terrorizma // *Vestnik Gosudarstvennogo instituta upravleniya.* 2016. № 9. S. 253-259.

Gronskij A.V. O konceptah avtoritarnoj i totalitarnoj lichnosti // *Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza.* 2018. №1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/o-konceptah-avtoritarnoy-i-totalitarnoy-lichnosti> (data obrashcheniya: 20.02.2020).

Denisova D.M. Shkala F kak instrument issledovaniya avtoritarnogo potenciala lichnosti // *Trudy SPIIRAN.* 2012. Vyp. 2(21). S. 228-237.

Derevenskij V.Yu. O prichinah massovogo nacionalizma v sovremennoj Ukraine // *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya.* 2016. T. 2. № 2. S. 67-84.

D'yakonova N.A., Yurtajkin V.V. Avtoritarnaya lichnost' v Rossii i SSHA: cennostnye orientacii i lokus kontrolya // *Voprosy psihologii*. 2000. № 4. S. 51-60.

Kovaleva Yu.V., Sosnin V.A. Psihoistoricheskoe protivostoyanie Zapada i Rossii v HKHI veke: sociokul'turnye i social'no-psihologicheskie determinanty // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2017. T. 1. № 1. S. 121-138. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (data obrashcheniya 13.03.2020).

Karandashev V.N. Metodika SHvarca dlya izucheniya cennostej lichnosti: Konceptiya i metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: Rech'. 2004.

Korneeva T.V., Poddubnyj S.E. Social'no-psihologicheskie determinanty etnicheskoj identichnosti // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2019. T. 1. № 3(15). S. 193-221. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document725.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

Majers D. Social'naya psihologiya. Intensivnyj kurs. SPb: Prajm-Evroznak. 2000.

Merkel' R.V. Vzaimosvyaz' avtoritarnosti s regulyativnymi i kommunikativnymi svojstvami lichnosti: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk: Kazan', 2011.

Miller A. Vospitanie, nasilie i pokayanie. M.: Izd-vo «Klass», 2010.

Nojmajr A. Diktatory v zerkale mediciny. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997.

Padun M.A., Kotel'nikova A.V. Modifikaciya metodiki issledovaniya bazisnyh ubezhdenij lichnosti R. Yanoff-Bul'man // *Psihologicheskij zhurnal*. 2008. T. 29. № 4. S. 98-106.

Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy. M.: Smysl, 2002.

Rajh V. Psihologiya mass i fashizm. SPb.: Universitetskaya kniga, 1997.

Semenov V.E. Rossijskaya identichnost' i patriotizm v polimental'nom obshchestve // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2017. T. 2. № 3. S. 116-142. URL: <http://soc-econom->

psychology.ru /engine/documents/document374.pdf (data obrashcheniya: 23.03.2020).

Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti. M.: Smysl, 1998.

Soldatova G.U., Shajgerova L.A. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti. M.: Smysl, 2008.

Urnov M. Avtoritarnost': opyt kolichestvennoj ocenki // Monitoring obshchestvennogo mneniya. // Informacionnyj byulleten' monitoringa. 1994. S. 20-22.

Fernhem A., Hejven P. Lichnost' i social'noe povedenie. SPb.: Piter, 2001.

Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: AST, 2004.

Holmogorov E.S. Nacionalizm v scenarnyh perspektivah vlastno-idejnoy transformacii Rossii // Vozmozhnosti i scenarii perekhoda k postliberal'noj modeli Rossii / Materialy nauchnogo seminar. M.: Nauka i politika. 2014. Vyp. 3. S. 8-104.

Horni K. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. M.: Akademicheskij Proekt, 2009.

Chertkova Yu.D., Egorova M.S., Fominyh A.Ya. Alekseeva O.S. Avtoritarnost' v strukture lichnostnyh chert // Psihologicheskie issledovaniya. 2017 (a). T. 10. № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1410-chertkova52.html> (data obrashcheniya: 15.03.2020).

Chertkova Yu.D., Egorova M.S., Parshikova O.V., Rzhanova I.E. Avtoritarnost' kak kompensatornaya harakteristika // Psihologicheskie issledovaniya. 2017 (b). T. 10. № 56. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1506-chertkova56.html> (data obrashcheniya: 12.03.2020).

Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N. The authoritarian personality. New York: Harper and Row, 1950.

Altemeyer B. Right-Wing Authoritarianism. Winnipeg: University of Manitoba Press. 1981.

Altemeyer B. The Authoritarian Specter. Cambridge: Harvard University Press, 1996.

Duckitt J. Authoritarianism and group identification: a new view of an construct // Political Psychology. 1989. V. 10. P. 63-84.

Duckitt J. Authoritarianism and group identification: A new view of an old construct

// *Political Psychology*. 1989. V. 10. № 1. P. 63-84.

Stenner K. The authoritarian dynamic. New York: Cambridge Press, 2005.

Perry R., Sibley C.G., Duckitt J. Dangerous and competitive worldviews: A meta-analysis of their associations with Social Dominance Orientation and Right-Wing Authoritarianism // *Journal of Research in Personality*. 2013. V. 47. 116-127.

Pettigrew T.F. In Pursuit of Three Theories: Authoritarianism, Relative Deprivation, and Intergroup Contact // *Annual Review of Psychology*. 2016. 67(1). P. 1-21. doi: 10.1146/annurev-psych-122414-033327.

Whitley B.E., Bernard E. Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and prejudice // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. 77(1). P. 126-134.

ETHNOPSYCHOLOGICAL AND PERSONAL DETERMINANTS OF YOUTH AUTHORITATIVENESS

T.V. Korneeva*, S.E. Poddubny**

*Ph.D. (pedagogy), assistant professor, desk of the general and social psychology, Odintsovo branch of FSFEE HE «Moscow State Institute of international relations of Ministry of foreign affairs of Russian Federation»; 3, Novo-Sportivnaya str., Odintsovo, Moscow region, 143007; e-mail: tv58@yandex.ru

**Ph.D. (psychology), assistant professor, desk of the general and social psychology, the same place; e-mail: serpodd@mail.ru

Summary. The paper considers the results of an empirical study of the ethnopsychological and personal determinants of youth authoritativeness. The following methods were used: "F-scale" by T. Adorno, "Types of ethnic identity" by G. U. Soldatova, S. V. Ryzhova, "Tolerance Index" by G.U. Soldatova, "Accentuations of personality" by K. Leonhard (modification by G. Shmishek), "Scale of basic beliefs" by Yanoff Bulman in the adaptation of M. A. Padun and A.V. Kotelnikova, "Value Portraits" by S. Schwartz. According to the obtained results, young people are characterized by low level of Authoritarianism. Positive ethnic identity and Ethnic tolerance, combined with a high level of discriminatory forms of interethnic relations (ethnonigilism, ethnophanatism) and expressed Social tolerance. The hypothesis that ethnic identity, tolerance, character accentuations, value orientation and basic beliefs are determinants of authoritarianism is confirmed. The greatest contribution into the authoritarianism of the individual is made by indicators, which characterize the attitude of the individual to the ethnic group - positive ethnic identity and Ethnonigilism. The second place in terms of overall influence occupies characteristic of tolerant attitude to social minorities. Approximately equal contribution to the Authoritarianism of youth is made by the characteristics of the value-semantic sphere of the individual - the value of Kindness and the basic belief that the world can be trusted, as well as the accentuation of character - Hyperthymia. Positive ethnic identity has the greatest positive influence on Authoritarianism, and Social tolerance has the greatest negative influence.

Keywords: authoritarianism, types of ethnic identity, social and ethnic tolerance, character accentuations, basic beliefs, value orientations, youth.